

— Всего человечества?

Мо Юньшу усмехнулась. Она больше не верила в такие высокопарные заявления.

— Экспедиционная армия тоже говорила, что сражается ради человечества. И что в итоге? После того как мы потеряли миллионы солдат, правительство приняло предложение расы жуков о мире!

Майк не знал, как ответить на её упрёк. Действительно, четыре года назад, когда экспедиционная армия «Закат» одержала победу над флотом жуков на окраине Солнечной системы, они не успели развить успех. В тот момент, когда командование решило отомстить за погибших, правительство приказало прекратить наступление. Затем с Земли пришли новости, которые разочаровали всех — человечество приняло капитуляцию жуков.

Раса жуков уступила три планеты в своей системе, на которых находилось множество полезных ресурсов.

— Майк, — продолжила Мо Юньшу, её голос стал тише. — Я больше не хочу иметь ничего общего с прошлым. Оставь меня в покое.

— Но, Мо, ты даже не знаешь, в чём заключается задание?

Возразил Майк. Когда он получил это задание, единственным человеком, о котором он подумал, была Мо Юньшу. Вернуться на ту войну теперь было не так просто.

— Я не хочу знать!

Мо Юньшу разозлилась, в её голосе звучала грусть, и Майк замолчал.

Она понизила голос:

— Я больше не та Мо Юньшу, что была раньше. Вендиша погибла, и что мне теперь защищать? Какое мне дело до будущего человечества?

Она презрительно фыркнула.

— Я просто хочу остаться здесь, в месте, где меня никто не помнит.

Майк смотрел на подавленную Мо Юньшу. Как она и сказала, от её прежнего блеска не осталось и следа. Та девушка, которая в 22 года стала подполковником и контролировала системы безопасности штаба, теперь выглядела истощённой. В её глазах не было ни капли

прежнего энтузиазма.

— Ты разве не хочешь вернуться туда?

Произнёс Майк, его голос дрожал.

— Вернуться туда, где мы сражались, посмотреть... на Вендишу.

Услышав это, Мо Юньшу замерла. Вернуться на то поле боя теперь было непросто, но она больше не верила в высокопарные слова армии и правительства.

— Уходи.

Мо Юньшу повернулась к нему спиной. Даже лицо старого друга теперь вызывало у неё печаль.

— Я никуда не хочу идти.

— Мо...

Майк мягко похлопал её по спине. Он чувствовал исходящую от неё грусть, потому что сам когда-то пережил нечто подобное.

— Если захочешь вернуться туда, позвони мне.

Он достал телефон и положил его у её ног, затем тихо отошёл.

Сделав пару шагов в сторону самолёта, он обернулся, чтобы убедиться, что всё в порядке. Мо Юньшу стояла, опершись на берёзу, и смотрела в небо, словно застывшая статуя.

Майк вернулся на самолёт, и он снова взмыл в небо. Он опустился в кресло, попросив одного из солдат налить ему бокал красного вина. Нельзя было отрицать, что теперь он чувствовал себя в армии как рыба в воде, но эмоции Мо Юньшу вернули его к воспоминаниям четырёхлетней давности, к той жестокой войне, к тем юношам и девушкам, которые пожертвовали своими жизнями ради идеалов человечества. Но разве их жертвы были напрасны?

— Командир, ваш звонок.

Солдат подал ему беспроводное устройство связи.

Майк знал, что это внутренняя связь.

— Алло, это Майк.

— Здравствуйте, полковник Майк. Это доктор Натали Энгель. Тот подполковник Мо, которого вы рекомендовали, согласился участвовать в проекте «Дарвин»?

— Доктор, я думаю, она...

В голосе Майка прозвучала нотка сожаления.

— Она отказалась?

Спросила собеседница с тревогой.

Майк посмотрел в окно самолёта, словно осознавая что-то:

— Нет, нет, доктор Энгель. Ей просто нужно немного времени. Я уверен, что она согласится.

— Хорошо.

В голосе собеседницы послышалось удовлетворение.

— Я надеюсь, что героиня с Востока отправится со мной в новое путешествие.

За окном самолёта Майк видел 400 берёз.

Эти 400 деревьев были выстроены так же, как 400 кораблей класса «Щит» в тот год. Они, как когда-то Вендиша защищала «Плутон», теперь охраняли сердце Мо Юньшу.

Коридор был длинным, словно не имел конца. Аварийные огни по бокам мигали, окрашивая узкое пространство в глубокий красный цвет. Мо Юньшу шла одна, и только звук её сапог, стучащих по металлическому полу, нарушал мёртвую тишину.

Мо Юньшу знала каждый корабль, который ремонтировала, и сейчас она находилась на втором ярусе корабля «Алый Шторм». Что-то необъяснимое тянуло её вперёд, и она не могла остановиться. Она помнила этот путь — он вёл к командному центру.

Внезапно корабль сильно затрясло, словно от мощного удара. Двери на палубе открылись, и солдаты в чёрной форме с оружием в руках бросились к ней. На лицах этих юношей читалась

напряжённость, их брови были сдвинуты, а выражения лиц — мрачными.

Мо Юньшу хотела уклониться, но её ноги не слушались. Она ожидала столкновения, но солдаты прошли сквозь её тело и исчезли позади. Впереди, в конце коридора, повреждённая труба начала бешено выпускать пар. Горячий газ сбил с ног офицера снабжения, мужчину лет тридцати. Он катался по полу, держась за обожжённую голову. Мо Юньшу хотела помочь ему подняться, но её рука прошла сквозь тело. В этот момент появились медики, которые оттащили офицера назад, быстро нанесли мазь на ожоги и вкололи обезболивающее в шею.

Мо Юньшу не могла остановиться и продолжала идти вперёд. Вокруг неё что-то взрывалось, люди падали, но другие продолжали идти вперёд. Однако всё это казалось далёким, как будто она находилась в немом фильме, где её никто не видел и не слышал.

У двери командного центра она увидела знакомую фигуру. Маленькое тело и твёрдый взгляд всегда производили на неё впечатление. Это была Лю Синь, преданная последовательница Вендиши. Отважная воительница теперь сидела у двери, обхватив колени руками и опустив голову. Мо Юньшу не слышала звуков, но знала, что она плачет.

Вид Лю Синь вызвал у неё грусть, но тело продолжало двигаться. Она подошла к двери, ожидая столкновения, но чудесным образом прошла сквозь неё. Это был знакомый командный центр, который, как и на любом корабле, должен был быть шумным и напряжённым. Но здесь было пусто, только индикаторы на панелях управления мигали зелёным и красным светом.

Мо Юньшу посмотрела на командный пост. Она знала, что увидит свою рыжеволосую возлюбленную. И действительно, Вендиша сидела на кресле, её пальто было накинуто на спинку, а длинные волосы рассыпались по плечам. Левой рукой она опиралась на голову, а правой перебирала что-то в пальцах. На её лице не было ярких эмоций, но в глазах читалось спокойствие и умиротворение, как на картине эпохи Возрождения, священной и величественной.

Мо Юньшу поняла, что снова оказалась в сновидении, но не хотела просыпаться.

Она подошла к гордой командирше и попыталась коснуться её лица, зная, что это невозможно, но всё же прочертив контуры её бледной кожи, высокого носа, тёплых губ и глубоких глаз. Наклонившись, она поцеловала неотзывчивый призрак.

Неожиданно она заметила, что Вендиша держит в правой руке. Это было сверкающее кольцо. Мо Юньшу присела, чтобы рассмотреть его. На ободке были выгравированы инициалы «O&M». Она не знала, почему видит это во сне. Возможно, это было лишь плодом её подсознания.